

в том числе и работах А.Ф. Войтенко.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что написание критической рецензии — дело несравненно более простое и легкое, нежели создание диалектологического атласа. Несмотря на недочеты ЛАМО, среди которых присутствуют и весьма, на мой взгляд, серьезные, Лексический атлас говоров Московской области — издание полезное и, безусловно, окажет стимулирующее влияние на развитие лингвогеографических исследований в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская диалектология. М., 1964.
2. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
3. Иванова А.Ф. Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.
4. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I: Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика. М., 1986. С. 7.

Войтенко А.Ф. Лексический атлас Московской области. М., 1991. 60 с. + 160 карт

Названный атлас является результатом многолетней работы автора по изучению лексики говоров Московской области. Эта работа была начата в 1959 г., и первым итогом ее явился опубликованный в 1969 г. "Словарь говоров Подмосковья", получивший признание среди широких кругов исследователей русского языка. Однако известно, что ни один областной словарь не дает полного представления об ареалах слов и значений. Поэтому автор продолжил трудоемкое изучение лексики Подмосковья, которое завершилось составлением "Лексического атласа Московской области" (ЛАМО). Работе над атласом предшествовало опубликование компактной, но содержательной программы собирания сведений для ЛАМО [1], обеспечившей в дальнейшем успешное завершение создания атласа. По этой программе работал большой коллектив студентов факультета русского языка и литературы Московского

5. Иванова А.Ф. Лексический атлас Московской области (Северные ареалы) // Лингвогеография. Л., 1983. С. 128.
6. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987. С. 102.
7. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969. С. 593.
8. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. VII. Свердловск, 1988. С. 18.
9. Чернышев В.И. Разыскания и замечания о некоторых русских выражениях // Докл. и сообщ. Ин-та русского языка. Вып. 1. М.; Л., 1948. С. 15–17.
10. Пеньковский А.Б. Русские персонализирующие именованья как региональное явление языка восточнославянского фольклора // Лексика и грамматика севернорусских говоров. Киров, 1986. С. 135.
11. Словарь русских народных говоров. Вып. 17. Л., 1981. С. 160.

Журавлев А.Ф.

областного педагогического института под руководством А.Ф. Войтенко. Значительная часть собирательской работы была проведена самим автором, причём многие населенные пункты обследовались неоднократно, что позволило создать надежную базу для разработки атласа. Атлас явился лингвистическим и историческим памятником народного языка нашего времени. В нем продолжены на современном уровне традиции создания региональных лексических атласов русского языка [2, 3].

Весьма ценно, что в атласе представлена территория центральной России, территория, прилегающая к Москве и, следовательно, наиболее подверженная нивелированию диалектных черт. Это не только обусловило трудность собирания материала, но, как показывает ознакомление с атласом, многократно увеличивает его значение, так как в нем зафиксирована и сохранена для

истории лингвогеографическая картина многих звеньев словарного состава народной речи нашего времени, быстро изменяющихся в наши дни под воздействием разных причин. И не случайно Русское географическое общество, по достоинству оценивая значение этого труда, поддержало его опубликование.

В ЛАМО представлена лексика всех районов Московской области (300 населенных пунктов, хотя обследовано было около 1000), что свидетельствует о фундаментальности проведенной работы. К этому следует добавить, что в своей теоретической работе над атласом автор учитывал опыт создания крупных атласов русского и украинского языков.

В атласе показана лексика широкого тематического круга – лексика жилища, его частей, хозяйственных построек, изгородей, предметов быта, посуды, одежды, сельскохозяйственных орудий, средств передвижения, свадебного обряда, названия растений и некот. др.

Карты атласа свидетельствуют о сложной территориальной дифференциации лексики в пределах этого пристоличного региона, что обусловлено глубокими историческими причинами. Любая карта атласа говорит об этом. Например, карта № 139 (слова со значением "близнецы") показывает территорию распространения многих слов: *двоешки, двоешны, двояшки, парышки, парные, напарники, парнята, двойняшники, двойнешные, двойницы, двойнята, двойничники, двойники, двойничные, однобрюшники*. При этом выясняется, что лексический фон составляет лексема *двоешки*, в северной и западной частях области распространена лексема *однобрюшники*. Карта № 145 (лексикосемантическая группа "соглашение между родителями жениха и невесты,говор"): *лады, поладки, залады, полады, договорность, сговоренки, запой, пропой, глядево, гляденье, заручанье*. При этом наиболее широкое распространение имеет слово *лады*, вдоль северо-восточной границы области – *заручанье*, в юго-восточной части – *глядево, гляденье*.

Большой интерес представляют сводные карты изоглосс, карты лексических зон (карты № 159, 160).

Особенно выразительным делает атлас то, что он цветной. По существу – это первый региональный атлас лексики

русских говоров, выполненный таким способом.

Система графических знаков на картах в целом логична: слова с одним корнем обозначаются, как правило, одной геометрической фигурой. Словообразовательные и другие лексикализованные варианты дополняются знаками внутри геометрической фигуры, заливкой. Разнокоренные названия выделяются также цветом. Отступления от этого редки, например, имеет место нарушение логичности в системе знаков для слов с корнем *тыч-* "ограда, сделанная из тычин" (карта № 29): ▲ *тычшник*, ■ *тычки*, ◆ *тычевник* и др. Следовало бы, очевидно, использовать одну геометрическую фигуру с дополнительными, дифференцирующими знаками внутри.

Ценной находкой атласа являются рисунки на картах предметов, этнографических реалий, названия которых картографируются. Они устраняют возможность двусмысленности, непонимания читателем того, о чем идет речь на карте, характер изучаемой реалии.

О богатстве представленной в атласе лексики свидетельствует "Указатель слов в картах и комментариях", около 3000 слов. Для работы над атласом очень полезен также "Список обследованных населенных пунктов (с необходимыми комментариями)" и "Алфавитный указатель к списку обследованных населенных пунктов".

Что касается комментариев к картам, то они выдержаны в определенной системе: 1) сравнение с материалами "Словаря говоров Подмосковья", 2) перечень нанесенных на карту лексем, 3) данные о локализации лексем, 4) перечень не вынесенных на карту дублирующих названий, 5) примеры на употребление лексемы в речи.

Говоря о лексическом богатстве атласа, можно, очевидно, отметить, что не следовало бы давать как самостоятельные лексемы *мякильница – мятильница* (карта № 1), так как здесь имеет место фонетически закономерное *ки-ти* [4].

С другой стороны, отклонение от картографирования некоторых дублирующих названий (см., например, карту № 6) несколько обедняет ареальную характеристику лексики на картах. К сожалению, не все слова в комментариях (п. 5) сопровождаются примерами употребления их в речи, что связано, очевидно, со

стремлением не увеличивать объем атласа. Можно высказать пожелание относительно дальнейшей работы над атласом – создать серию семантических карт.

В заключение отметим еще раз, что русская диалектология получила прекрасный лингвогеографический труд, в котором на картах запечатлена языковая ситуация в центральном регионе во второй половине XX века. Атлас имеет большое научное и культурно-историческое значение, и это значение его будет возрастать. Он послужит новым толчком для серьезного исследования лексики данного региона в связи с историей народа, историей территориального размежевания края в прошлом.

Можно пожелать создания таких атласов и по другим территориям.

Попов И.А.

Фразеография в Машинном фонде русского языка / Отв. ред. Телия В.Н. М.: Наука, 1990. 207 с.

Мысль о Машинном фонде русского языка была впервые высказана вслух осенью 1978 г. безвременно скончавшимся академиком А.П. Ершовым [1, с. 78]. Возглавил теоретическое осмысление и практическую реализацию МФРЯ чл.-корр. АН СССР Ю.Н. Караулов [1, с. 257]. Реально эта работа ведется с 1936 г., в нее включились десятки научных учреждений и сотни специалистов: электронщики, математики, программисты и лингвисты практически всех специальностей.

Машинный фонд делится на большое число подфондов, которые охватывают словари и тексты (памятники письменности и современные самых разных жанров), литературный язык и диалекты, видеолекты писателей и поэтов. Среди них находятся подфонды терминологии и фразеологии. Произошла дифференциация научных дисциплин: диалектология – диалектография, терминология – терминография, фразеология – фразеография – внутри основного деления: лексикология (с семасиологией и опомасиологией) — лексикография (может быть, с семасиографией и опомасиографией?).

Рецензируемая книга написана 18 авторами. По отбору авторов и вследствие вдумчивого редактирования книга может быть названа коллективной моногра-

фией. По основному тону и реальному уровню исследования ее можно рассматривать как "... промежуточный итог в осуществлении проекта создания фразеологического программно-источникового пакета Машинного фонда русского языка" (с. 205).

Машинный фонд русского языка и его подфонды базируются на "компьютерной идеологии", которая, к счастью, не включает в себя "обожествление" электронного мозга. Компьютерная идеология призывает диалог "человек – машина", в котором у каждого партнера есть как свои достоинства, так и свои недостатки. В рецензируемой книге используются все выработанные традиционной лексикографией приемы расчленения свойств объекта на фиксируемые программой признаки. Эти признаки (параметры) получают в компьютерной схеме универсальной "словарной статьи" особые зоны. Конечно, традиционные ("прецедентные") подходы к разрядам и признакам несвободных сочетаний слов обогащаются и детализируются. В ход идут и существующие словари фразеологизмов, например, известный фразеологический словарь А.И. Молоткова [2]. К сожалению, не используется словарь, тщательно разработанный Р.П. Рогожниковой [3].